

ДЁРДЬ БЕБЕШИ – АТТИЛА КОЛОНТАРИ
(Печ – Будапешт, Венгрия)

**Ранняя социалистическая модель государства и общества.
Утопия Павла Пестеля в 1820-х гг.**

Аннотация: П.И. Пестель был видным деятелем движения декабристов, руководил его радикальным крылом, Южным обществом. В предлагаемой во внимание читателей статье изучается его основная работа, Русская правда, где он излагал свою концепцию кардинального переустройства российского государства. В основе его концепции лежало стремление к созданию гражданского общества с освобождением крестьян и с отменой дворянских привилегий. Кроме этого, Пестель, как убежденный сторонник республики, большое внимание уделяет будущему государственному строю, детально описывает органы управления, их субординацию и полномочия. Система его взглядов представлял собой своеобразную смесь европейского либерального мышления и русских имперских традиций. Предложенные им средства – насильственный захват власти, ликвидация императорской семьи, введение диктатуры и цензуры, тотальное наблюдение за обществом – делают его ранним предшественником большевиков.

Ключевые слова: Пестель, декабристы, Русская правда, равенство, централизация, ассимиляция

Государственно-теоретические, социальные и политические взгляды декабристов были изложены ими во многих работах¹, из которых в настоящей статье нами будет рассмотрена наиболее радикальная концепция – «Русская правда» *Павла Ивановича Пестеля* (1793–1826). Данную работу в определенном смысле можно считать одним из интеллектуальных предшественников большевизма.

Сын генерал-губернатора Сибири, Пестель участвовал в Отечественной войне 1812 года, одним из первых вступил в Союз спасения, основанный в 1816 году, и активно участвовал в разработке его программы. По сути,

---

¹ Лидер Северного общества Н.М. Муравьев также разработал амбициозный конституционный проект, гораздо более умеренный, чем проект Пестеля, и с принципиально иными соображениями по некоторым вопросам, например, по форме государственного правления. См. об этом: (MURAVJOV 2007: 97–107).

«Русская правда»² является политической программой Южного общества, но она не охватывает полный спектр взглядов Пестеля, например, в ней не обсуждаются способы захвата власти, необходимость ликвидации царской семьи и т.д. Эти идеи он излагал в предыдущие годы в Уставе Южного общества и в своих письмах. Последующим поколениям они известны по мемуарам и воспоминаниям соратников Пестеля в декабристском движении, М.П. Бестужева-Рюмина³ и князя С.П. Трубецкого⁴.

Первый крупный раздел «Русской правды», являющийся наиболее важным с точки зрения нашей темы, разъясняет понятие «государственного благоденствия» (PESZTYEL 2007: 107) и связанные с ним обязанности. Ключевой категорией в теории Пестеля является благоденствие. Он приходит к выводу, что у каждого человека в государстве есть обязанности, но эти обязанности сопровождаются и правом. Эти обязанности могут быть определены, и Пестель обобщает их в *правилах*. Благоденствие общества всегда должно цениться выше благоденствия отдельного человека.

Самой важной политической категорией Пестель считает народ, поэтому теоретически разъясняет его понятие и определяет его отношение к правительству. Согласно определению Пестеля, «народ – это совокупность людей, принадлежащих к одному государству и образующих гражданское общество, имеющее целью своего существования, возможное Благоденствие Всех и каждого» (PESZTYEL 2007: 108). Он пишет о том, что каждое государство состоит из народа и правительства, каждое из которых имеет свои особые обязанности и

---

² Сам текст документа сохранился частично, его первое венгерское издание вышло в 1954 году, и с тех пор ни на русском, ни на венгерском языках критическое издание не выходило. Для нашего анализа мы использовали в основном эту версию, поскольку она содержит вступительную статью и сжатый отрывок, продиктованный Бестужеву-Рюмину. К этому мы прибавили фрагменты, опубликованные Сергеем Филипповым в 2007 году, но полным вариантом текста мы не располагаем. Пестель работал над рукописью более 10 лет, принимая во внимание мнения многих товарищей-декабристов, и несколько раз перерабатывал материал. Работа была завершена к 1823 году, когда она была принята Южным обществом в качестве программного документа, а в 1824 году ей было дано название «Русская правда».

³ Бестужев-Рюмин писал: «На юге Пестель протестовал против роспуска и реорганизовал Общество по новому плану... Цель осталась прежней, но Пестель заставил большинство согласиться на истребление царской семьи» (BESZTUZSEV-RJUMIN 1954: 128).

⁴ Трубецкой, например, писал о создании Общества благоденствия следующее: «Пестель очень симпатизировал масонским формам и хотел, чтобы мы тоже ввели нечто подобное... [но] он вызвал к себе недоверие у некоторых членов... так, как он утверждал, что Франция была счастлива под управлением Комитета общественного спасения» (TRUBECKOJ 1954: 121–122).

права, но утверждает, что «*правительство существует для Блага Народа*» (PESZTYEL 2007: 108). Пестель также верит в гражданский идеал равенства перед законом. Под этим он подразумевает, что все граждане государства должны иметь равные права (PESZTYEL 2007: 121-122).

Чтобы достичь этой цели, следующий большой раздел «Русской правды» посвящен необходимости реорганизации России и принятия новых законов. Текст разделен на параграфы, и это указывает на то, что автор рассматривал свою работу, как основу будущей конституции. Он не оставляет никакого сомнения в том, что нынешняя государственная система Российской империи не является благоустроенной, а подчиняется прихоти правителей. Русский народ не является и никогда не может быть собственностью какого-либо лица, а должен составлять благоустроенное *гражданское общество*. Отсюда вытекает «*необходимость*» для России полностью перестроить государственный строй и управление, издать новый свод законов, который переводит страну на совершенно новую основу.

Задача преобразования страны, как объясняется в следующем разделе, *возлагается на Временное верховное правление*, которое начнет свою работу с публикации «Русской правды» и на основе ее преобразует государство и общество. Поскольку это огромная задача, необходимо принять переходные меры, чтобы избежать хаоса и беспорядков (PESZTYEL 1954: 180). Представляя переходную систему как необходимый период, автор, возможно, первым, задолго до Маркса и других левых писателей, выдвинул мысль о том, что общество всеобщего благосостояния не может быть создано сразу из данной формы правления и общественного строя, и что нужен переходный период, в котором, уже имея власть в руках, можно преобразовать общество и общественное мышление, в случае необходимости даже насильственным путем. Этот период позже был назван социализмом.

Как должно быть реорганизовано общество новой властью – на этот вопрос ответ дает сама «Русская правда», которая должна быть рассмотрена в качестве «Конституции». Поскольку сам Пестель исходил из того, что переходный период займет около 30 лет, и вовсе не был уверен, что высоко оцененный им русский народ сразу признает величие нового строя, он хотел обеспечить эффективную работу администрации и поддержание общественного порядка в течение всего этого периода. Он хотел создать министерство полиции, которое он назвал «*Департаментом административного управления*», систему внутреннего наблюдения и разведки, напоминающую секретные службы, под названием «*Управление тайных розыскных дел*» (HELLER, NYEKRICS 1996: 449). Необходимо отметить, что идея внутреннего контроля над обществом, идея тотального наблюдения возникла здесь в очень развитой форме

через 100 лет после Петра Великого и за 100 лет до большевиков. Пестель считал необходимым и введение *цензуры*.⁵ По предложению Пестеля страна должна быть разделена на губернии, во главе с генерал-губернаторами, наделенными как военными, так и административными полномочиями. Внутренний порядок будет обеспечиваться создаваемым *корпусом жандармов*, численность которого он определил в 50 000 человек, с расчетом 1 000 жандармов на губернию (HELLER, NYEKRICS 1996: 449). Губернаторства будут разделены на округа, и жителям каждого округа будет запрещено покидать их территорию без разрешения. Государство должно быть централизованным в соответствии с принципами, изложенными в «Русской правде», а идею федерализма, согласно которой во время царствования Александра I польским и финским областям была предоставлена определенная конституционная автономия, Пестель считал ошибочной (PESZTYEL 2007: 115–116). По его мнению, *будущая республика должна быть унитарным, централизованным государством с единым населением и религией*.⁶ Хотя переходный период, как уже говорилось выше, оценивался автором в 30 лет, саму диктатуру он считал необходимым сохранить на 10 лет, в течение которых диктатором был бы сам Пестель, но об этом в документе, конечно, открыто не говорилось.

Следующая большая часть работы посвящена земле и национальностям. Основная идея Пестеля заключается не в увеличении территории Империи любой ценой, а в установлении процветания на существующих территориях. Что касается российской экспансии, автор намеренно избегает употребления термина «Империя», несмотря на то, что, по инициативе Петра Великого после Ништадтского договора, завершившего

---

⁵ Император Николай I следил за процессом над декабристами, внимательно читал показания декабристов и писал свои комментарии от руки на полях, как это было принято у русских царей. Будучи, как и большинство обвиняемых, военным человеком, император выслушивал их предложения и некоторые из них воплощал в жизнь, но не для того, чтобы демократизировать или модернизировать страну, а чтобы сохранить свой собственный самодержавный строй. Он поручил А.Д. Боровкову, главе Следственной комиссии, подготовить для него резюме взглядов декабристов на состояние России. Он с особой симпатией отнесся к мерам, разработанным Пестелем и его единомышленниками для обеспечения переходного периода. См. об этом: (BOROVKOV, TATYISCSEV 2007: 129–137).

⁶ Польские масонские группы, с которыми был установлен контакт, должны были начать параллельное восстание в Варшаве и убить великого князя Константина Павловича, генерал-губернатора Варшавы. Поскольку поляки требовали признания независимости Польши в обмен за поддержку, Пестель после захвата власти был готов согласиться на это при условии, что только те губернии могут войти в состав польского государства, которые выражают готовность присоединиться к независимой Польше (PESZTYEL 2007: 113–114).

Северную войну, страна стала официально называться «Российской империей» (PESZTYEL 1954: 183) В то же время Пестель, как военный офицер, соглашается с колониальными устремлениями империи. Согласно этой теории, сильнейшее государство в политическом регионе объединяет живущие в нем государства, то есть подчиняет их своей власти. Видно, что Пестель был проникнут идеей имперского превосходства, побежденным малым народам он предлагал «*сообщество народов*» и право на благоденствие в обмен на добровольную ассимиляцию⁷. В четвертом параграфе своей работы он четко и однозначно заявил, что «*Россия является единым и неделимым государством*» (PESZTYEL 2007: 114).

Интересна его позиция в *отношении евреев*, он также предлагал им либо ассимиляцию, что автоматически положило бы конец их дискриминации, либо возможность уехать на Ближний Восток, где они могли бы создать свое собственное государство (PESZTYEL 2007: 118–119). Пестель ясно заявил: «*Все племена должны быть слиты в один народ*» (PESZTYEL 2007: 119).

В следующих главах рассматриваются различные слои российского общества и их проблемы. Пестель в их отношении употребляет термин «*сословие*», хотя в России не было сословного развития в западно-европейском смысле слова.

Первый слой, положение которого он описывает – это дворянство, которое он считает обособленным от «народных масс» сословием. Их привилегии он суммирует в 5 пунктах. Первое: дворяне владеют другими людьми как своей собственностью; второе: не платят налоги; третье: не подвергаются телесным наказаниям в судах; четвертое: не подлежат рекрутской повинности, но занимают все важные государственные должности, и, наконец, имеют право пользоваться дворянским титулом и родовым гербом. Пестель подчеркивает, что эти права не основаны на каких-либо предварительных обязательствах, следовательно они фактически являются *привилегиями*. Далее автор приводит подробную аргументацию, почему эти привилегии больше не могут быть сохранены: например, тот факт, что человек имеет других людей в качестве собственности, «*противоречит человечности, противоречит естественному праву, противоречит святой христианской вере*» (PESZTYEL 1954: 187). Что касается системы наказаний, то Пестель выдвигает очень важный и современный принцип, а именно, что одно и то же преступление должно наказываться одинаково, независимо от того, кто

---

⁷ Пестель написал отдельный параграф о кавказских народах, различая их на две группы – на «*мирных и буйных*». Первым будет дозволено остаться на прежнем месте под общим российским правительством и режимом, пока вторые – это те, которые он считал нужным насильно переселять в глубь страны (PESZTYEL 2007: 117).

его совершил. Цель наказания, объясняет Пестель, состоит не в том, чтобы «мучить виновного, а в том, чтобы исправить его и его примером удержать других от совершения подобных преступлений» (PESZTYEL 1954: 188). Против четвертой привилегии дворян – освобождения от рекрутирования – Пестель приводит, что рекрутирование воинов необходимо для безопасности государства⁸. Что касается титулов и званий, то, по его мнению, они возникли в те времена, когда они были связаны еще с конкретными должностями или определенной степенью власти. Он считает, что доверие и уважение общества можно завоевать не наследственными титулами, а личными заслугами.

В следующих параграфах «Русской правды» рассматривается положение различных групп земледельцев, среди которых Пестель различает свободных крестьян, дворянских крестьян, дворовых людей и заводских крестьян⁹. Пестель учитывает то обстоятельство, что сам класс свободных крестьян очень разнообразен: среди них есть действительно вольные крестьяне, малороссийские казаки, панцирные бояре, однодворцы, колонисты и другие, все они отличаются друг от друга своими привилегиями и свободами. Рецепт тут тот же, что и раньше: все свободные крестьяне, независимо от их сословия, должны присоединиться к общему корпусу российских граждан.

Следующим слоем, положение которого он изучает в деталях, является *дворянское крестьянство*, и именно здесь он сталкивается по сути с проблемой освобождения крепостных. Он считает это делом совести и на принципиальной основе утверждает, что никто не может распоряжаться другими людьми как своей собственностью, о чем он уже упоминал в предыдущей части своей работы. Точный способ освобождения крепостных он излагает в другой части «Русской правды», здесь же он считает необходимым заявить, что этот вопрос должен быть решен «Собраниями образованных дворян» после захвата власти. Тем самым он сам себе противоречит, так как ранее он говорил об упразднении дворянского сословия¹⁰. В целом он считает необходимым зафиксировать три основ-

---

⁸ Это был тот период в российской истории, когда солдат «запрягали», то есть сельские общины были обязаны отправить на службу в армию определенное количество крестьян. Всеобщая воинская повинность, решившая эту проблему, была введена Александром II только в 1864 году.

⁹ Само сословие вольных крестьян было создано в результате ранних реформ Александра I. В 1803 году в Негласный комитет, разрабатывавший реформы, было внесено предложение о возможности добровольного выкупа для крестьян, и для того, чтобы выкупившихся крестьян можно было записать в какое-то сословие, было создано сословие вольных крестьян.

¹⁰ Хотя Пестель этого не объясняет, но можно предположить, что под термином «дворяне» он подразумевает тех граждан, которые в силу своих способностей, достоинств, преданности своей родине, то есть своими заслугами выделяются из

ных принципа: освобождение крестьян от рабства не должно лишать дворян доходов, которые они получают от своих поместий; процесс освобождения не должен приводить к восстаниям и бунтам; освобожденные крепостные действительно должны попасть в лучшее положение и не довольствоваться какими-то фиктивными уступками¹¹.

В параграфе №12 автор продолжает анализировать положения различных слоев крестьянства; следующим слоем, на котором он останавливается, являются дворовые люди. По его мнению, они находятся «в самом жалком положении во всем Российском государстве» (PESZTYEL 1954: 200).

В 13-м параграфе речь идет о *фабричных крестьянах*, которые работают на промышленных предприятиях, частично принадлежащих государству, частично дворянству. По мнению Пестеля, их следует вернуть к их первоначальному сельскохозяйственному статусу, даже путем переселения.

Раздел и использование земли является новым и ключевым моментом в его работе. Он предлагает создание деревенских районов, населенных свободными крестьянами. Затем земля делится на две части; одна часть принадлежит всей общине или деревне, а другая – частным лицам. В другой главе своей работы, в параграфе под заглавием «*О народе в политическом отношении*», он объясняет, как именно он представляет перераспределение земель и какую функцию он намерен придать новым видам земли. Общинные земли, как следует из названия, будут находиться в свободной собственности самого местного сообщества, они служат для удовлетворения *потребностей* местной общины и не могут быть проданы или отданы в заклад. Частная земля будет принадлежать частным лицам или государству, и эти земли предназначены для обеспечения *изобилия*. Перераспределение земли должно быть совершено постепенно, в соответствии с ранее описанным переходом, в течение

общей группы граждан и на этой основе они имеют право на членство в указанном органе.

¹¹ Когда в середине двадцатых годов Пестель изложил свои идеи на бумаге, он уже был знаком с планом *Аракчеева* по освобождению крепостных, в котором скандально известный политик предложил довольно рациональный способ выкупа крестьян. Последний рассматривал дворянское имение как банковский вклад, а налог, который платили крестьяне, как процент, и наоборот, налог крестьян как процентную ставку на сумму, и из этого «капитализировал» выкупную сумму. Ставка банковского процента в то время составляла 5%, то есть если крестьянин платил, например, 5 рублей налогов, то выкупная сумма должна была исчисляться в 100 рублей. Идеи Аракчеева тогда не были реализованы на практике вследствие его опалы, но примерно через 40 лет, во время царствования Александра II, они стали одной из теоретических основ для определения выкупной суммы.

примерно 15 лет. В каждом районе должны быть созданы банк и страховая компания. Имеющаяся земля должна быть распределена в первую очередь между членами местного общества, а посторонние могут претендовать на земельный участок только после того, как местные потребности будут полностью удовлетворены. Все это должно быть официально задокументировано, чтобы в будущем никто не смог поставить под сомнение новое право собственности на землю.¹²

Интересно, что о духовенстве Пестель пишет удивительно коротко и лаконично. Оно – по его мнению – «не может быть рассмотрено ни отдельным социальным сословием, ни особой ветвью государственного чиновничества» (PESZTYEL 1954: 202). Их судьба такая же, как и у всех других привилегированных классов: согласно концепции Пестеля, они должны быть «слиты с общим корпусом российских граждан» (PESZTYEL 1954: 202). Это новое сословие будет называться *гражданским обществом*. В политическом отношении наиболее важное сообщение Пестель делает в конце этого раздела, оно сводится к тому, что раз после преобразования общества уже все люди стали равноправными гражданами, все они будут находится под юрисдикцией тех же самых законов.

Следующая глава, параграф №18, называется «*О народе в гражданском отношении*». Под гражданскими ценностями Пестель подразумевает духовную свободу, сюда он относит главным образом свободу издания книг, газет, периодических изданий, картин, гравюр и создания типографий. Любопытно, что о других фундаментальных ценностях он не считает нужным упоминать¹³.

Одной из самых важных и впоследствии наиболее часто цитируемых частей «Русской правды» является изложение основных принципов *новой конституции*. Уже в самой заглавии Пестель констатирует, что он считает Конституцию незыблемым основным законом нового государства – *республики*. Он делит правительство на верховную власть и фактическое правительство. Верховная власть состоит из *Народного веча* и *Государственной думы*, причем первое отвечает за законодательную власть, а второе – за исполнительную. Пестель также считает необходимым создание надзорного органа власти. Политический контроль должен осуществляться *Верховным собором*, состоящим из 120 членов. Народное вече будет состоять из представителей, избираемых народом на пятилетний срок, оно будет своего рода коллективной главой государства.

---

¹² К самому методу распределения земли, как уже упоминалось выше, Пестель вернется в совершенно другой главе своей работы. Эту сложную, детально проработанную систему, пытающуюся учесть, как и дворянские, так и крестьянские интересы, мы не будем затрагивать в данной статье.

¹³ Эти ценности включали в себя право на свободу слова, собраний, печати, совести, религии, право на занятие должности и т.д.

Согласно проекту Пестеля, одна пятая часть представителей ежегодно подлежала переизбранию. В этой системе нетрудно обнаружить положение и режим работы Сената США¹⁴. Вече избирает своего председателя из числа своих членов с наибольшим стажем, само определяет свою повестку дня, является однопалатным органом, решает вопросы войны и мира и никем не может быть распущено. Между сессиями его функции исполняет «Временный комитет». В этом мы видим интересную предпосылку будущей советской модели; когда «советский парламент» не заседал, вместо него власть осуществлял Президиум Верховного совета СССР. Государственная Дума состоит из пяти членов, избираемых народом на пять лет. Каждый год один из членов уходит в отставку и вместо него избирается новый член. Дума заседает под председательством того члена, который находится на пятом году своего срока. Данная система напоминает Директорию Французской революции, также состоящую из пяти членов, и представляющую исполнительную власть в послереволюционной Франции. Члены Думы делегируются Народным вечем из числа выдвинутых губерниями кандидатов. Министерства и правительственные учреждения находятся под управлением Думы, которая имеет отдельную канцелярию. Сам Верховный собор состоит из 120 членов, называемых боярами, с пожизненным сроком полномочий. Опять же, кандидатуры выдвигаются губерниями, а из кандидатов вече выбирает бояр. Собор не принимает участия ни в законодательной, ни в исполнительной власти, а выступает в качестве надзорного органа, Вече же направляет ему законы на утверждение перед обнародованием. Собор не изучает содержание представленных документов, но определяет их формальное соответствие законам, Конституции. Здесь тоже нетрудно заметить влияние американской политической системы, где Верховный суд, состоящий из девяти членов, действует одновременно как высший апелляционный форум и как конституционный суд. Именно эту вторую функцию Пестель включил в полномочия Собора. Помимо этого, Верховный собор осуществляет контроль над министерствами и губерниями. В каждую губернию Собор направляет генерального прокурора для обеспечения законности и порядка, без одобрения которого никакие центральные или местные постановления не могут вступить в силу. Идея здесь восходит к Петру Великому, который поставил Священный Синод под контроль государства, подчинив его обер-прокурору.

---

¹⁴ В Конгрессе США сенаторы избираются на шестилетний срок в верхнюю палату Конгресса, и каждые два года треть из них подлежит переизбранию, как и члены Вече.

Подведение итогов

«Русская правда» Павла Пестеля 1824 года является своеобразным представлением о будущем России. В ней мы можем найти отголоски западных либеральных, социалистических идей того времени, особенно в отношении человеческих свобод и благоденствия личности, равенства перед законом и т.д. Эти представления смешиваются с идеологией российского имперского превосходства, идеей экспансии и завоевания. В воображаемой Пестелем России все рождаются равными, процветание и благоденствие каждого человека очень важны, но это процветание должно быть достигнуто гражданами под строгим государственным надзором. Дух «Русской правды» пропитан религиозной моралью, которая смешивается с идеей свободы западной философии и с заимствованным из практики российского самодержавия требованием преданности государству. Каждый имеет право на счастливую жизнь, свободное предпринимательство, даже покоренные народы, при условии их ассимиляции с основной русской массой: для этого они должны отказаться от своей религии, и тогда они смогут пользоваться правами, предоставляемыми всем гражданам России.

Социально-философская логика Пестеля заключается в создании однородного гражданского населения с едиными правами и обязанностями: социальные слои и сословия, отказавшись от своих прежних привилегий или освободившись от прежнего бремени, должны интегрироваться в это унитарное общество. Однако все члены этого нового гражданского общества будут пользоваться едиными правами, при условии, конечно, что они выполняют свои обязательства перед государством в области уплаты налогов, военной службы и т.д. Таким образом, Пестель хочет *гомогенизировать* российское общество, но не всегда имеет четкого представления о том, как это должно быть реализовано.

Проблемы, которые он видит, но не может решить теоретически, он оставляет на усмотрение будущего Верховного временного правительства или созданных в отдельных районах «Собраний образованных дворян». Он осознает, что для создания задуманной модели общества и государства потребуется много времени. Пестель предусматривает 30-летний переходный период, и на первые 10 лет считает необходимым введение военной диктатуры для успешного проведения перехода. Это будет переходный период, так как он уверен, что некоторые люди будут приветствовать его идеи, но неграмотный, уважающий батюшку-царя русский народ придется заставить силой перейти к новой системе, и это опять-таки является задачей Временного правительства. Хотя Пестель об этом нигде прямо не заявляет, но из всего сказанного вытекает, что он сам хочет управлять этим процессом в качестве диктатора и это было хорошо известно и его революционным товарищам.

Идеальная форма государства для Пестеля – это централизованная одноязычная республика с единой верой и единственным центром управления. Перед нами вырисовывается своеобразная смесь американской государственной модели, идей французской революции и унаследованных из царского прошлого терминов и традиций. В целом описанное Пестелем государство более демократичное, чем царское самодержавие, несмотря на то, что он категорически отвергает любую форму федерализма.

Пестель во многих отношениях опередил свое время, и в этом смысле он является *предшественником* разных политических групп и течений. Захват власти путем военного восстания или переворота, уничтожение царя и его семьи, частичная или полная отмена привилегий дворянства и привилегированных классов общества, введение диктаторского режима после прихода к власти для установления идеальной модели государства, разделение страны на военные округа, идея тотального наблюдения за обществом, специфические формы цензуры – эти идеи были осуществлены на практике разными диктаторскими режимами последующих эпох. Однако его благонамеренная нравственная наивность, стремление к лучшему, видение более справедливого общества и более эффективно функционирующего демократического государства являются неоспоримой исторической заслугой, как и несомненен тот факт, что как военный офицер он не мог выйти из тени русского национального величия и имперского мышления. Пестель – дитя своего времени, так же, как и его мысли являются продуктом той эпохи, смесью современной западной мысли и русских традиций, и со всей своей эклектичностью и наивностью, радикализмом и смелостью являются достойной для изучения частью истории русской и общечеловеческой мысли.

Литература

- BESZTUZSEV-RJUMIN 1954 = BESZTUZSEV-RJUMIN A.A. (MARLINSZKI). Adatok a politikai társaságról // TRÓCSÁNYI GY. (ford.), NIEDERHAUSER E. (szerk.) Dekabristák válogatott írásai. Budapest, 1954. 127–130.
- BOROVKOV, TATYISCSEV 2007 = BOROVKOV A.D., TATYISCSEV A. Összefoglalás a dekabristáknak az Orosz Birodalom állapotára vonatkozó vallomásai alapján // SZVÁK GY., FILIPPOV SZ. (szerk.) Az újkori orosz történelem forrásai. XIX. század. Budapest, 2007. 129–137.
- HELLER, NYEKRICS 1996 = HELLER M., NYEKRICS A. Az Orosz Birodalom története. Budapest, 1996.
- MURAVJOV 2007 = MURAVJOV N.M. Alkotmánytervezete // SZVÁK GY., FILIPPOV SZ. (szerk.) Az újkori orosz történelem forrásai. XIX. század. Budapest, 2007. 97–107.
- PESZTYEL 1954 = PESZTYEL P.I. Az Orosz Igazság // TRÓCSÁNYI GY. (ford.), NIEDERHAUSER E. (szerk.) Dekabristák válogatott írásai. Budapest, 1954. 178–208.

PESZTYEL 2007 = PESZTYEL P.I. Az Orosz Igazság // SZVÁK GY., FILIPPOV SZ. (szerk.) Az újkori orosz történelem forrásai. XIX. század. Budapest, 2007. 107–122.
TRUBECKOJ 1954 = TRUBECKOJ SZ.P. Emlékirataiból // TRÓCSÁNYI GY. (ford.), NIEDERHAUSER E. (szerk.) Dekabristák válogatott írásai. Budapest, 1954. 120–126.

An Early Socialist Model of State and Society. Pavel Pestel's Utopia in the 1820s. Pavel Pestel was an outstanding member of Decembrist movement, a leader of its radical wing, the Southern Society. The article offered to the readers' attention studies his main work, *Russkaya Pravda* (Russian Truth), where he outlined his concept of radical reorganisation of the Russian state. In addition, Pestel, as a convinced supporter of the republic, pays great attention to the future state system, describes in detail the organs of government, their subordination and powers. His system of views was a peculiar mixture of European liberal thinking and Russian imperial traditions. The means he proposed – violent seizure of power, liquidation of the imperial family, introduction of dictatorship and censorship, total surveillance of society – make him an early predecessor of the Bolsheviks.

Keywords: Pestel, Decembrists, *Russkaya Pravda*, equality, centralization, assimilation